

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция
Профиль: гражданско-правовой

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ П.Г. Алексеенко

« _____ » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопро-
изводстве

Исполнитель

студент группы 221 об 1

И.В. Федорова

Руководитель

преподаватель

О.Ю. Кролевецкая

Нормоконтроль

О.В. Громова

Благовещенск 2016
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ П.Г. Алексеенко
« » _____ 2015 г.

З А Д А Н И Е

К бакалаврской работе студентки группы 221 об1 Фёдоровой Ирины Вячеславовны.

1. Тема бакалаврской работы: Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве

(утверждена приказом от 03.06.2016. № 1215-уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.06.2016.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Гражданский кодекс РФ, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): раскрыть понятие и признаки злоупотребления процессуальными правами гражданском процессе; выявление основных проблем в урегулировании злоупотребления процессуальными правами и разработка путей решения.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по дипломной работе: нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2015.

Руководитель бакалаврской работы: Кролевецкая Ольга Юрьевна, преподаватель.

Задание принял к исполнению: 10.10.2015. _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 55 с., 55 источников.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ВЫГОДА, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ, ОБРАЩЕНИЕ В СУД, ИСК, ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА, ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в правоприменительной практике в связи с рассмотрением гражданских дел в судах общей юрисдикции. Предметом исследования является такое правовое явление как «злоупотребление процессуальными правами».

Целью исследования является выделение пределов и способов злоупотребления процессуальными правами, определение критериев по которым можно установить факт злоупотребления процессуальными правами, определение меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Предмет – злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в гражданском процессе

Актуальность данной темы заключается в том, что:

– во-первых, эта тема мало изучена, но вызывает все больший интерес среди учёных, в связи с тем, что случаи злоупотребления процессуальными правами возрастают;

– во-вторых, злоупотребления процессуальными правами влияют не только на ход дела, но и на судебный вердикт, что зачастую ущемляет одну из сторон и причиняет ей вред.

Действительным способом, позволяющим сократить число злоупотреблений процессуальными правами, является усовершенствование нормативно-правовой базы российского законодательства регулирующей гражданский процесс.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие и признаки злоупотребления процессуальным правом в гражданском судопроизводстве	10
2 Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве	15
3 Отдельные виды злоупотреблений процессуальным правом в гражданском судопроизводстве	18
3.1 Злоупотребление правом на предъявление иска в суде первой инстанции	18
3.2 Злоупотребления правом на подачу заявления в делах особого производства	19
3.3 Злоупотребления правом, связанные с несением судебных расходов	22
3.4 Злоупотребления правом, связанные с определением подведомственности и подсудности гражданских дел	26
3.5 Злоупотребления, допускаемые представителями и представляемыми лицами	27
3.6 Злоупотребления правом, связанные с течением процессуальных сроков	29
Злоупотребления правом, связанные с извещением участников гражданского процесса	30
3.7	30
3.8 Злоупотребления правом в приказном производстве гражданского процесса	32
3.9 Злоупотребления правом при обеспечении иска	33
3.10 Злоупотребления правом при разбирательстве дела в суде первой инстанции	36
3.11 Злоупотребления правом при окончании гражданского процесса	

без вынесения решения	38
3.12 Злоупотребления правом при пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам	40
4 Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами	43
Заключение	47
Библиографический список	50

ВВЕДЕНИЕ

Институт субъективного права на судебную защиту хорошо развит, но он и имеет другую сторону. Если вопрос о защите материальных прав является традиционным в российской юриспруденции, то проблема защиты процессуальных прав граждан развита слабо, что обусловлено рядом причин, которые будут рассмотрены в представленной работе.

Проблема защиты процессуальных прав по своему характеру является многопрофильной и предполагает изучение целого комплекса вопросов. Сюда можно отнести состав гражданского процессуального правонарушения, гражданскую процессуальную ответственность, злоупотребление процессуальными правами и пр. На всем протяжении развития науки гражданского процессуального права эти вопросы оставались мало изученными. В последнее время наблюдается заметное оживление интереса к названной проблеме.

Проблема злоупотребления правом в гражданском процессе недостаточно изучена. Можно обнаружить отдельные работы, так или иначе затрагивающие данные вопросы, однако не предлагающие комплексных путей ее решения. В российском законодательстве нет четко закрепленных норм посвященных данной проблеме, что не маловажно и необходимо для решения данной проблемы. В работах, посвященных процессуальному праву, проблема злоупотребления правами затрагивается фрагментарно, как правило, в связи с комментированием отдельных положений ГПК либо примеров из судебной практики.

Все изложенное предопределяет необходимость тщательного научного исследования указанных вопросов.

В настоящее время суд сильно ограничен в возможностях влияния на недобросовестное поведение стороны, что позволяет заинтересованному лицу всячески затягивать разбирательство дела, препятствовать принятию неблагоприятного для себя решения и совершать иные противоправные действия.

Данная работа посвящена злоупотреблению именно процессуальными правами, которые допускаются отдельными участниками гражданского процес-

са. Рассматриваются вопросы о последствиях таких злоупотреблений и об ответственности за их совершение.

Социальная опасность злоупотребления процессуальными правами заключается в том, что внешне действия лица протекают в рамках правового поля, а на самом деле ими причиняется вред интересам правосудия и интересам других участников гражданского процесса. Опасность такого деяния может быть в несколько раз выше, чем опасность «обычного» правонарушения: противоправные действия внешне облекаются в юридическую форму и способны причинить серьезный ущерб, поскольку базируются на широкой дозволенности, предоставляемой любым субъективным правом. Такие действия (бездействие) с трудом поддаются обнаружению и раскрытию. Они сложно доказуемы и лицо, злоупотребившее правом, может для прикрытия своих противоправных действий использовать арсенал защиты, предоставленный лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права. Недобросовестные участники процесса, желающие получить выгодное для себя решение либо добиться иных целей, могут быть весьма изобретательны. При этом особенно удручает беспомощность суда, не умеющего противостоять подобным проявлениям, а подчас и не имеющего правовой возможности сделать это.

С учетом изложенного определяются цели и содержание настоящей работы. Требуется выработка понятия процессуального злоупотребления в гражданском судопроизводстве, описание его признаков, видов, установление ответственности за злоупотребление процессуальными правами. Нормы гражданского процессуального закона должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить возможные злоупотребления правами. Требуется разработка мер профилактики злоупотребления процессуальными правами. Исследование указанных проблем невозможно без анализа категории субъективного гражданского процессуального права, поскольку именно оно выступает в качестве способа совершения правонарушения. Требуется также рассмотреть основные принципы реализации субъективных гражданских процессуальных прав, среди которых ключевое место занимает принцип добросовестности осуществления про-

цессуальных прав, выступающий как антипод злоупотреблению правом.

Борьба со злоупотреблениями процессуальными правами невозможна без анализа социально-психологических причин, побуждающих участников процесса совершать подобного рода действия. Путем влияния на целевые установки субъектов возможно предотвращение случаев злоупотребления правом с их стороны.

В конце 2014 года российский законодатель одобрил Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ, которая сегодня активно обсуждается представителями теории и практики на страницах юридической печати. Однако в самой Концепции, как нам представляется мало внимания уделено проблеме гражданской процессуальной ответственности, принимаемой при злоупотреблении правами. Поскольку данная проблема достаточно сложна и обширна, уделим внимание только нескольким ее аспектам, а именно сущности гражданской процессуальной ответственности на примере применения некоторых норм ГПК РФ.

Известно, что различные злоупотребления, а также гражданские процессуальные правонарушения причиняют существенный вред общественным отношениям складывающихся в сфере гражданского судопроизводства, поскольку они затрагивают права и законные интересы участников процесса. Причиненный вред выражается в необходимости дополнительных затрат времени, материальных средств и психических и физических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований.

Актуальность данной темы заключается в том, что:

– во-первых, эта тема мало изучена, но вызывает все больший интерес среди учёных, в связи с тем, что случаи злоупотребления процессуальными правами возрастают;

– во-вторых, злоупотребления процессуальными правами влияют не только на ход дела, но и на судебный вердикт, что зачастую ущемляет одну из сторон и причиняет ей вред.

В работе представлено понятие и признаки «злоупотребление правами», представлены наиболее распространённые виды злоупотребления процессуальными правами, предложены пути решения данной проблемы и последняя глава посвящена ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в правоприменительной практике в связи с рассмотрением гражданских дел в судах общей юрисдикции. Предметом исследования является такое правовое явление как «злоупотребление процессуальными правами».

Целью исследования является выделение пределов и способов злоупотребления процессуальными правами, определение критериев по которым можно установить факт злоупотребления процессуальными правами, определение меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

Задачи исследования:

- дать чёткое понятие такому явлению как злоупотребление процессуальными правами;
- определить пределы злоупотребления процессуальными правами;
- определить критерии, по которым можно установить факт злоупотребления процессуальными правами;
- проанализировать меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами.

1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Стороны в гражданском процессе – это субъекты спорного материального правоотношения, которые наделены целым комплексом процессуальных прав и обязанностей, позволяющих им защищать свои интересы в суде, равно как дающих возможность суду воздействовать на их процессуальную деятельность.

Права сторон делятся на общие и специальные.

Общие – это такие процессуальные права сторон, которыми наделены все лица, участвующие в деле, включая стороны. Общие права указаны в ст. 35 и ряде других статей ГПК.

Специальные права сторон указаны в ст.ст. 32, 39, 41, 56, 137 и других статьях ГПК. Истец обладает следующими специальными правами: изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска. Истец также дает согласие на замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Ответчик вправе признать иск полностью или в части, а также предъявить встречный иск. Специальными правами сторон, которые они осуществляют по взаимному согласию, являются: заключение мирового соглашения (ст. 39 ГПК); изменение подведомственности (ч. 3 ст. 3 ГПК) либо подсудности дела (ст. 32 ГПК).

Суд контролирует осуществление ряда специальных полномочий сторон. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 39 ГПК суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Стороны в гражданском процессе не только наделены процессуальными правами, но и несут определенные процессуальные обязанности, которые также подразделяются на общие и специальные.

Общие процессуальные обязанности сторон в основном сводятся к сле-

дующему. Стороны обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами; соблюдать в судебном заседании установленный порядок (ст. 158 ГПК), соблюдать ряд других правил, в том числе носящих ритуальный характер, например, давать свои показания и объяснения стоя.

Специальные процессуальные обязанности сторон различны и зависят от характера конкретных процессуальных действий, стадии гражданского процесса. Так, в соответствии со ст. 131 ГПК истец должен указать ряд обязательных сведений в исковом заявлении. Согласно ст. 132 ГПК истец обязан приложить к исковому заявлению необходимые документы. Статья 56 ГПК указывает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом и т.д.

Из этого мы можем сделать вывод, что любой участник гражданского судопроизводства имеет не только права, но и обязанности. И главной обязанностью сторон является добросовестная реализация своих прав.

Чёткого определения злоупотребления процессуальными правами в ГПК нет, поэтому очень тяжело доказать факт злоупотребления правом.

В теории государства и права сформулировано понятие злоупотребление правом, которое и считается основным. Злоупотребление правом – это особый вид правового поведения, которое состоит в использовании гражданами своих прав, запрещенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб или вред обществу, государству, отдельной личности.

Говоря о злоупотреблении правом, мы обращаемся к проблемам поведения человека в правовой сфере. Здесь необходимо вести речь не только о злоупотреблении в чистом виде, но и о правомерном и неправомерном поведении. Злоупотребление правом от неправомерного поведения или правонарушения отличается тем, что не является правонарушением. Злоупотреблением правом внешне, по форме, выглядит как правомерное действие, но по своему внутрен-

нему содержанию осуществляется таким образом, что причиняется вред другому лицу. То есть человек действует в противоречии с теми целями, которые предполагает реализация права. Здесь всегда нужно исходить из цели, для чего человек осуществляет это право, и при этом определять, есть здесь злоупотребление или нет.

В судебной практике злоупотребление процессуальными правами чаще всего проявляется в уклонении от обязанности, неиспользовании управомоченным лицом своего процессуального права в части доказывания.

С учетом указанных обстоятельств и принимая во внимание специфику процессуальных отношений, целью злоупотребления процессуальными правами стоит определить получение лицом, участвующим в деле, процессуальных выгод, а его последствием – причинение процессуального вреда лицам, участвующим в деле, и воспрепятствование деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела.

Процессуальная выгода – это процессуальный результат реализации, в том числе недобросовестной, процессуальных прав или выполнения или невыполнения процессуальных обязанностей лицом, участвующим в деле, либо осуществления судом прав, установленных законом в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела, по собственной инициативе, позволяющий лицу, участвующему в деле, получить предполагаемый приоритет в достижении близлежащей или конечной цели судебного процесса, соответствующей его интересам.

Процессуальные выгоды могут получать любые лица, участвующие в деле, вне зависимости от того, они ли являлись инициаторами действий (бездействия), повлекших приобретение ими процессуальных выгод. При этом стоит отметить, что, как правило, процессуальные выгоды противных сторон имеют полярный характер.

Процессуальные выгоды истца, как правило, не являются таковыми для ответчика. Изложенное, однако, не исключает и другой вариант, при котором процессуальные выгоды приобретут обе стороны, например в случае удовле-

творения судом их одинаковых (совместных) ходатайств.

Конечно, при добросовестной реализации своих прав, сторона тоже ставит перед собой цель получения процессуальной выгоды, но достигается посредством использования других методов.

Квалифицирующие признаки злоупотребления правом в законе отдельно не выделены. Однако, исходя из анализа судебной практики, в литературе выделяются общие признаки злоупотребления:

1. Наличие у злоупотребившего лица соответствующего субъективного права.

2. Данное право должно быть у лица как до совершения действий, выступающих в качестве злоупотребления, так и в процессе их осуществления.

3. Недобросовестность осуществления субъективного права. Данное понятие носит оценочный характер и не имеет законодательного закрепления.

4. Лицо выходит за пределы осуществления субъективного права. Данными пределами являются границы дозволенного поведения субъекта, выходя за которые лицо нарушает законные интересы другого субъекта права.

5. Цель поведения злоупотребившего лица не соответствует назначению права.

6. Действия лица направлены на извлечение для себя определенных преимуществ в ущерб другим лицам и правосудию в целом.

7. Наступление неблагоприятных последствий для других субъектов вследствие злоупотребления правом либо угроза их наступления.

8. Наличие причинно–следственной связи между поведением лица и наступившими неблагоприятными последствиями.

Данные признаки свидетельствуют о злоупотреблении лицом своим правом, но для подобной оценки не обязательно наличие всех выше указанных признаков в совокупности.

Учитывая вышеизложенное, злоупотребление процессуальными правами следует определить как осуществление лицом, участвующим в деле, процессуальных деяний, нарушающих обязанность добросовестного пользования про-

цессуальными правами, выражающихся в намеренной реализации принадлежащих ему процессуальных прав вопреки их сущности и назначению в целях получения им и другими лицами, участвующими в деле, процессуальных выгод, влекущих последствия в виде причинения процессуального вреда лицам, участвующим в деле, и воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, за совершение которых процессуальным законом предусмотрено наступление неблагоприятных последствий.

Гражданский процессуальный закон не говорит прямо об ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, а ведет речь о последствиях, предусмотренных законодательством о гражданском судопроизводстве. Законодатель воздержался от установления прямой юридической ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей. Нарушение одной из основных обязанностей быть добросовестным влечет за собой предусмотренные ГПК последствия.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представляет собою недобросовестное поведение участников процесса по реализации, принадлежащих им субъективных прав. Понятием злоупотребление правом применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а в иных целях, не связанных с защитой действительно нарушенных прав и охраняемых законом лиц¹.

Мотивы описанного поведения весьма разнообразны. Это может быть желание получить права на какое-либо имущество, когда при обычных условиях лицо не может на него претендовать; затянуть судебное разбирательство; навредить деловой репутации, возбудив против него гражданское дело в суде.

Способов злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе много. Данное разнообразие требует выработки классификации всех случаев злоупотребления правом, в основе которой положены различные критерии.

Полагаем, что в основу квалификации разнообразных злоупотреблений правом в гражданском судопроизводстве должны быть следующие критерии:

1. По объекту злоупотребления процессуальными правами можно выделить правонарушения причинившие вред интересам правосудия, а так же права лиц участвующих в деле. Так как суд является обязательным субъектом в гражданских процессуальных отношениях, то любое правонарушение лиц, участвующих в деле, затрагивает отношения по поводу нормального отправления правосудия. Так же недобросовестное лицо может нанести вред своим недобросовестным поведением другим лицам, участвующим в деле. Примеры данных злоупотреблений будут рассмотрены в представленной работе.

2. Следующим критерием классификации является стадия гражданского

¹Чудин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009.

процесса, в которой непосредственно присутствует факт злоупотребления процессуальными правами. Факт злоупотребления процессуальными правами может быть в суде первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, а так же при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. По составу лиц, совершающих злоупотребление гражданским процессуальным правом, можно выделить злоупотребления, совершаемые одним или несколькими лицами.

4. По степени влияния на исход гражданского процесса злоупотребления процессуальными правами делятся на повлиявшие и не повлиявшие на исход дела.

5. По последствиям наступившим из-за злоупотребления процессуальными правами можно выделить на причинившие не значительный вред, средний и существенный вред гражданским процессуальным отношениям.

6. По характеру поведения, квалифицируемого как злоупотребление гражданским процессуальным правом, можно различать активные (действие) и пассивные (бездействие) злоупотребления.

7. По количеству недобросовестных действий злоупотребления процессуальными правами делятся на единичные и множественные.

8. По очевидности недобросовестного поведения злоупотребления процессуальными правами могут быть явными и латентными. Так явными могут быть например заведомо неверное указание сведений суду, данный вид злоупотребления наиболее распознаваемый. А вот латентные злоупотребления внешне мало чем отличаются от правомерного поведения, и данный вид злоупотребления очень тяжело распознать.

9. По сфере действия злоупотребления процессуальным правом делятся на общие и институциональные.

Общие злоупотребления процессуальными правами характерны для гражданского судопроизводства в целом, они возможны на всех стадиях. А вот институциональные злоупотребления совершаются в сфере отношений регулируемых процессуальными нормами отдельного института отрасли. Здесь можно

выделить следующие виды злоупотреблений процессуальными правами:

а) злоупотребления связанные с уплатой государственной пошлины и несением судебных издержек;

б) злоупотребления правом в сфере подведомственности и подсудности гражданского дела;

в) злоупотребления при формировании состава суда;

г) злоупотребления, допускаемые лицами, участвующими в деле, при реализации своих процессуальных прав;

д) злоупотребления, совершаемые представителями лиц, участвующих в деле;

е) злоупотребления правами в сфере доказывания могут быть связаны с представлением недостоверных доказательств, с уклонением от участия в доказывании, с заявлением ходатайств об истребовании доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу;

ж) злоупотребления, связанные с извещением участников гражданского процесса;

з) злоупотребление правами в приказном производстве;

и) злоупотребления правами при обеспечении иска;

к) злоупотребления при разбирательстве дела в суде первой инстанции;

л) злоупотребления при пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и по открывшимся обстоятельствам.

м) злоупотребления при производстве, связанном с исполнением судебных постановлений.

В следующей главе, мы более подробно исследуем наиболее распространённые виды злоупотреблений процессуальными правами.

Данная классификация не является исчерпывающей и можно разделить злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе и по другим критериям. Из данной классификации видно их многообразие.

3 ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Злоупотребление правом на предъявление иска в суде первой инстанции

Обращение в суд – это конституционное право, которое никак не ограничено. Отказать в принятии искового заявления, прекратить производство по делу или отказать в иске только потому, что человек злоупотребляет своим правом, невозможно. Для этого нужно доказывать именно весь состав. Безусловно, систематическое с необоснованными исками с целью противодействия правосудию может рассматриваться как обращение злоупотребление правом. Но при предъявлении иска и при повторных их подачах гражданину нельзя отказать в их принятии, поскольку такого основания для отказа нет. Иначе у нас возможен произвольный отказ в судебной защите, что недопустимо. Баланс интересов лица, которое имеет право, и лица, которое будет защищаться от право притязаний другого лица, всегда должен соблюдаться.

Нормы ГПК РФ не содержат конкретной нормы запрета злоупотребления правом на предъявление иска. В судебной практике складывается отрицательное отношение к возможности злоупотребления таким правом.

Между тем на нормативном уровне такой запрет в отечественном праве был обозначен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер». По мнению Суда, он может быть выведен из смысла статей 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ². На международном уровне недопустимость злоупотребления правом на судебную защиту нашла отражение в ч. 3 ст. 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФЗ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

34 Европейской конвенции, если сочтет ее несовместимой с положениями Европейской конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

В судебной практике в качестве злоупотребления правом на обращение в суд квалифицировались следующие действия:

1. Заведомо неправильное указание в исковом заявлении адреса ответчика.

Действия лица, направленные на умышленное не извещение или препятствование извещению других участников процесса о предъявленном иске либо о судебном заседании, следует рассматривать как злоупотребление субъективным процессуальным правом, поскольку в указанных случаях лицо желает добиться рассмотрения дела в отсутствие противоположной стороны, лишив ее возможности заявить возражения по существу спора.

2. Заведомо не включение истцом в исковое заявление информации о лице, чьи права и интересы затрагиваются иском.

3. Обращения с заявлением о признании ненормативного правового акта государственного органа недействительным в связи с пропуском предусмотренного законом срока на обжалование при отсутствии уважительных причин пропуска.

4. Заявление необоснованного иска

Целью данного вида злоупотребления процессуальными правами является ввести в заблуждение судебные органы, затягивание судебного процесса и создание негативных последствий для другой стороны.

3.2 Злоупотребления правом на подачу заявления в делах особого производства

Особое производство является одним из видов производств в суде первой инстанции. В порядке особого производства суд рассматривает и разрешает дела:

- 1) об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- 2) об усыновлении (удочерении) ребенка;

3) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим;

4) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;

5) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации);

6) о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь;

7) о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство);

8) о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния;

9) по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении;

10) по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства.

Каждая из этих категорий имеет особенности, но все они имеют и общие черты, т.к. относятся к одному виду производства - особому.

В порядке особого производства может разрешаться только спор о наличии факта, состояния, но не спор о праве. Поэтому дела возбуждаются заявлением, а значит, здесь нет искового заявления, сторон, круг заявителей четко определен законом, нет отказа от иска, признания иска и других категорий, присущих исковому производству, неопределенность правового положения лица или имущества обуславливает необходимость обращения в суд. Это расширяет границы судебной деятельности, позволяя включать в нее деятельность по подтверждению юридических фактов и правовых состояний.

Несмотря на то, что дела особого производства внешне бесконфликтны, злоупотребления процессуальными правами не редкость. Субъектами злоупо-

треблений выступают заявитель или заинтересованные лица, участвующие в делах особого производства.

В таких делах создаются благоприятные условия для необоснованного получения материальных благ и выгод, а также для освобождения от юридических обязанностей. Этому способствует ряд факторов, главный из которых заключается в том, что рассматриваемому виду производства свойственна односторонность, заключающаяся в отсутствии ответчика. Заинтересованные лица не всегда могут оказать существенное влияние на ход процесса, что позволяет заявителю бесконтрольно утверждать свою правоту, не встречая с другой стороны серьезных возражений.

Как и при иных недобросовестных формах обращения в суд, лицо, подавая заявление в порядке особого производства, стремится через установление какого-либо юридического факта, события или состояния приобрести право на получение имущества либо прав на него.

Так, в случае если заявитель, пытается доказать факт нахождения умершего лица на иждивении у него, то заявитель получает право на долю в наследстве. Но в случае если выяснится что заявитель никакого участия в жизни умершего не принимал, он не находился у него на иждивении, имел самостоятельный источник доходов, а заявитель знал или был с ним знаком лишь поверхностно – то есть все основания говорить о недобросовестной подаче заявления об установлении юридического факта.

Признавая гражданина безвестно отсутствующим или объявляя его умершим, лицо может выступить доверительным управляющим его имущества либо приступить к оформлению наследства. Такое положение при недобросовестности заявителя может повлечь и иное существенное поражение в правах отсутствующего лица.

Ограничение гражданина в дееспособности либо лишение его дееспособности фактически означают переход хозяйственного контроля над имуществом такого гражданина в руки попечителя или опекуна. То есть недобросовестный попечитель или опекун, могу сознательно из корыстных побуждений подать за-

явление об ограничении либо лишении гражданина дееспособности. В случае если выяснится, что лицо полностью дееспособно, то недобросовестный заявитель несет все судебные расходы.

Данный вид злоупотребления направлен на ущемление прав и свобод гражданина, на получение материальной выгоды.

3.3 Злоупотребления правом, связанные с несением судебных расходов

Судебные расходы можно рассматривать в узком и в широком смысле. В широком смысле они представляют собой материальные средства, необходимые для функционирования системы правосудия. Данные средства могут быть получены только из двух источников: государственное финансирование судебной системы и денежные средства, вносимые на расчетный счет суда лицами, заинтересованными в рассмотрении и разрешении их правового спора. Последние являются судебными расходами в узком смысле этого понятия. Таким образом, судебные расходы в узком смысле можно охарактеризовать как денежные затраты, связанные с рассмотрением и разрешением гражданского дела, а также с исполнением решения суда. Законодатель в ч. 1 ст. 88 ГПК РФ закрепил исторически сложившееся разделение судебных расходов на государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Наиболее часто злоупотребления процессуальным правом в сфере судебных расходов сводятся:

- 1) к занижению размера государственной пошлины путем искусственного уменьшения цены иска;
- 2) к неосновательному получению льгот при уплате пошлины;
- 3) к неосновательным требованиям предоставления отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера и освобождения от уплаты;
- 4) к неосновательному завышению и взысканию судебных расходов с противоположной стороны, а также к иным злоупотреблениям.

При рассматриваемых злоупотреблениях вред может быть причинен от-

ношениям, связанным с пополнением федерального бюджета, а также имущественной сфере участников процесса.

1. Для занижения размера государственной пошлины недобросовестный истец искусственно уменьшает цену иска, если иск касается прав на имущество. Хотя по общему правилу цена иска указывается истцом, закон предоставляет суду право в случае явного несоответствия указанной цены действительной стоимости истребуемого имущества определить цену иска самостоятельно. Данная мера позволяет суду эффективно пресекать злоупотребления при уплате государственной пошлины. Однако неясно, почему сфера действия п. 2 ст. 91 ГПК ограничивается только виндикационными исками. Необходимость определения действительной стоимости имущества может возникнуть по делам о признании права собственности на объекты движимого и недвижимого имущества. Если истец добросовестно заблуждается относительно стоимости отыскиваемого имущества, то злоупотребление процессуальным правом с его стороны отсутствует.

2. Круг лиц, имеющих право на получение льгот по уплате государственной пошлины, установлен ст. 89 ГПК, а также ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации. При предоставлении льгот законодатель руководствовался категорией дела, статусом истца либо совокупностью данных критериев.

Злоупотребления правом при получении льгот по уплате государственной пошлины сводятся к искусственному изменению категории дела и/или правового статуса субъекта. Так, в период действия Закона РФ «О государственной пошлине» истцы нередко требовали освобождения от ее уплаты, апеллируя к подп. 30 п. 2 ст. 5 Закона, предусматривающего, что от уплаты пошлины освобождаются истцы при рассмотрении в судах дел о защите законных прав и интересов ребенка. При этом интересы ребенка либо просто отсутствовали, либо оказывались ложно понятыми истцом.

Так же истцу удастся экономить на уплате государственной пошлины при помощи искусственной замены способов защиты права. Очевидно, что истцу выгоднее заявление неимущественных требований, чем имущественных. Так,

вместо признания права собственности можно потребовать обязать ответчика не совершать определенные действия или добиться признания не возникшим права собственности у ответчика – это неимущественные требования; вместо взыскания основного долга и убытков можно, при наличии определенных оснований, требовать признания сделки недействительной и применения последствий такого признания и пр. Если истец недобросовестно варьирует способы защиты права для снижения размера пошлины, он должен быть готов к тому, что принятое решение может оказаться неисполнимым.

3. Весьма распространено в судебной практике неосновательное требование истцом отсрочки, рассрочки или уменьшения государственной пошлины. Единственным критерием, которым должен руководствоваться суд, совершая данные действия, является «имущественное положение плательщика» (ст. 90 ГПК, ч. 2 ст. 333.20, ч. 2 ст. 333.22 НК РФ). Столь неопределенный признак порождает и, вероятно, еще будет порождать многочисленные злоупотребления данным правом не только в судах общей юрисдикции, но и в арбитражных судах, где лица перед обращением в арбитражный суд обнуляют счета в банках, демонстрируя свое «плохое» имущественное положение. Еще сложнее решить вопрос об имущественном положении гражданина, обращающегося в суд. Для недопущения злоупотреблений правом на отсрочку уплаты пошлины, суды должны обращать внимание на категорию спора, возраст, должностное положение истца, состав его семьи, род занятий, количество иждивенцев, наличие движимого и недвижимого имущества, автотранспорта и на другие заслуживающие внимания обстоятельства. Ориентироваться также следует не на выборочно подобранные сведения, излагаемые истцом в ходатайстве об освобождении от уплаты пошлины, а на данные о личности истца, содержащиеся в исковом заявлении. Бывает так, что в ходатайстве истец ссылается на недостаток денежных средств, а в исковом заявлении просит признать право собственности на дорогую, приобретенную им вещь (дом, автотранспорт и пр.). Справки о зарплате, предоставляемые истцами, работающими в негосударственных организациях, иногда не отражают действительное положение дел, поскольку в

данных организациях распространена практика двойной бухгалтерии. Существуют и иные способы, позволяющие истцу – физическому лицу «ухудшить» свое материальное положение. Поэтому суд при решении вопроса об отсрочке, рассрочке уплаты пошлины, уменьшении ее размера или об освобождении от уплаты должен требовать от истца или запрашивать по своей инициативе объективную и полную информацию о его финансовых возможностях.

4. В судебной практике встречаются злоупотребления, направленные на неосновательное завышение и взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела. Размер взыскиваемых судебных расходов должен отвечать требованию необходимости и разумности. Не допускается взыскание расходов, которые не были понесены стороной, претендующей на их возмещение. Взыскание судебных расходов не может быть направлено на обогащение одной из сторон. Все произведенные расходы должны документально подтверждаться, в противном случае суд отказывает в их взыскании.

В основном речь здесь идет о возмещении расходов на оплату услуг представителя. Адвокаты оказывают юридические услуги на основании договора возмездного оказания услуг (п. 2 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Выплата доверителем вознаграждения является существенным условием договора (подп. 4 п. 4 ст. 25 Закона). В соответствии с принципом свободы договора цена согласовывается сторонами самостоятельно и не имеет каких-либо ограничений. Рассматривая проблему компенсации затрат на оплату услуг представителя, В.С. Анохин пишет, что «много это или мало – суд не должно волновать, это проблема не его, а виновной стороны: не нарушай закон, строго исполняй свои договорные обязательства, не доводи дело до судебного разбирательства – и не будет убытков». Далее автор предлагает руководствоваться ставками на различные юридические действия, устанавливаемые советом адвокатской палаты в соответствующем регионе.

Для противодействия рассматриваемым злоупотреблениям лица, участвующие в деле, наделены правом представлять доказательства чрезмерности

судебных расходов, заявленных к взысканию другой стороной спора. В необходимых случаях суд имеет право проверить достоверность документов, подтверждающих размер понесенных стороной судебных расходов. При установлении несоответствия размера судебных расходов, заявленных к взысканию, с размером действительно понесенных стороной расходов, а также в иных случаях (при явной чрезмерности взыскиваемых судебных расходов) суд отказывает лицу в их компенсации.

3.4 Злоупотребления правом, связанные с определением подведомственности и подсудности гражданского дела

Действующий ГПК, основываясь на конституционном требовании: «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»³, вполне определенно устанавливает разграничение подведомственности и подсудности дел судам. В соответствии со ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, если рассмотрение этих дел не отнесено к компетенции иных судов. Субъектный состав спорящих сторон является основным и единственным критерием отнесения гражданских споров к разрешению судов общей юрисдикции, включая мировых судей и военные суды

Невзирая на достаточно определенное, четкое регламентирование компетенции судов, нередки случаи злоупотреблений и манипулирования заинтересованными лицами, в том числе и судьями, в принятии к своему производству не отнесенных к компетенции дел.

В данном виде злоупотребления недобросовестное лицо может преследо-

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФЗ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

вать разнообразные цели: добиться рассмотрения дела в выгодном для себя суде; затянуть судебное разбирательство за счет срока, в который дело будет «путешествовать» по инстанциям; путем совершения недобросовестных процессуальных действий достичь прекращения производства по делу и др.

Для влияния на подведомственность дела конкретному суду недобросовестный участник процесса воздействует либо на субъектный состав участников спора, либо на характер спорного правоотношения.

Например, к участию в деле в качестве стороны или третьего лица привлекается субъект, имеющий определенный материально-правовой статус. Такое привлечение носит искусственный характер и не преследует действительной цели защиты прав данного лица (с истцовой стороны) либо цели возложения на него юридической обязанности (со стороны ответчика). Единственная цель подобного осложнения субъектного состава – это блокирование рассмотрения дела данным судом и прекращение производства по делу.

Данный вид злоупотребления может применяться не только заинтересованными сторонами, но и судьями, от изменения подведомственности или подсудности может кардинально поменяться исход дела, а так же затянуться сроки, в чем может быть заинтересована одна из сторон.

3.5 Злоупотребления, допускаемые представителями и представляемыми лицами

Представительство в гражданском процессе является институтом, который обеспечивает защиту прав и свобод юридических лиц и граждан.

Злоупотребления представителя направлены против интересов представляемого, хотя не исключены злоупотребления правом самого представляемого лица. Встречаются также и совместные злоупотребления представителя и представляемого.

Четко закрепленного понятия представительство в ГПК нет и не относит его к лицам участвующим в деле, но представитель не освобождается от обязанности добросовестно вести себя в гражданском процессе.

Злоупотребление представителем процессуальным правом может проис-

текать из злоупотребления доверием, которым облечен представитель. Если лицо, обращающееся к представителю за юридической помощью, несведуще в вопросах права и процесса, то такая ситуация более чем вероятна. Доверитель излагает представителю свое, как правило пристрастное, видение конфликтных отношений с противоположной стороной, при этом он может допустить как умышленное, так и случайное искажение юридически значимых для дела обстоятельств. В таком случае до заявления ответчиком возражений против иска представитель оказывается невольно введенным в заблуждение; первоначально совершенные им процессуальные действия и принятые процессуальные решения продиктованы таким заблуждением. Например, представитель подает исковое заявление, основываясь на якобы имеющихся где-то доказательствах, которые, как выясняется, существуют только в воображении истца.

Представитель обязан потребовать от своего доверителя представления всех имеющихся доказательств либо должен попытаться получить их самостоятельно (например, путем направления запроса в соответствующие организации и т.п.). Но поскольку такая возможность имеется не всегда и не у каждого представителя (как известно, правом запроса обладают только адвокаты), можно допустить заявление представителем неосновательных требований при отсутствии всякой вины с его стороны. Ставить вопрос о злоупотреблении правом в таком случае не приходится. Но встречаются иные ситуации, в которых добросовестность представителя вызывает большие сомнения.

В ряде случаев представитель допускает превышение данных ему полномочий, т.е. выходит за пределы имеющихся у него процессуальных прав. Речь идет о действиях представителя, внешне совершаемых в соответствии с интересами представляемого и формально отвечающих требованиям правовых норм, однако причиняющих вред интересам доверителя либо интересам правосудия. Перед выполнением поручения доверитель доводит до сведения представителя ожидаемый им процессуальный результат и, если конкретно делегируемый им представителю объем прав не оговаривается, то представитель из обстановки, из указаний представляемого, из целей, преследуемых последним, ясно пред-

ставляет имеющиеся у него процессуальные возможности. Например, для него очевидно, что если истец ставит задачу поддерживать иск о возмещении убытков, причиненных действиями ответчика, то признание представителем фактов, противоречащих фактам, положенным в основание иска, при юридической возможности представителя совершить это признание, не отвечает интересам представляемого и должно с учетом конкретных обстоятельств дела расцениваться как злоупотребление процессуальным правом.

3.6 Злоупотребления правом, связанные с течением процессуальных сроков

Процессуальный срок – это промежуток времени, в течение которого должны быть совершены определенные процессуальные действия. Процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. Если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом.

Процессуальные сроки возлагают на лиц участвующих в процессе, совершить те или иные процессуальные действия в определенный период времени, но действия совершенной за пределами этого периода времени, не имеют юридического значения и влекут за собой возврат поданных в суд жалоб и документов.

По ГПК, лица участвующие в процессе имеют право на увеличение срока путем подачи ходатайства о продлении или восстановлении срока, пропущенного по уважительной причине.

В данном случае злоупотреблением процессуального права будет недобросовестные действия лица направленные на осознанное затягивание судебного разбирательства. Зачастую это происходит путём подачи необоснованного ходатайства о продлении или восстановлении процессуальных сроков. Если суд не обнаружит в нем признаков злоупотребления и удовлетворит ходатайство, то сроки судебного разбирательства существенно возрастут. В обоснование означенных ходатайств приводятся совершенно различные причины, зачастую мнимые (болезнь, командировка, незнание лица и пр.).

Суд вправе применить меру против данного злоупотребления в виде отказа в восстановлении или продлении процессуального срока.

Так, решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 декабря 2010 года исковые требования Ж., Ш. к ООО ЧОП «<данные изъяты>» о взыскании суммы были удовлетворены.

Не согласившись с указанным выше решением, директор ООО ЧОП «<данные изъяты>» Б. подал кассационную жалобу, в которой помимо отмены судебного постановления просил суд восстановить срок на его кассационное обжалование.

Доводы частной жалобы директора ООО ЧОП «<данные изъяты>» о том, что срок кассационного обжалования решения суда был пропущен по уважительным причинам ввиду несвоевременного получения копии обжалуемого судебного постановления, не могут быть приняты судебной коллегией во внимание в качестве оснований для отмены определения суда. Обстоятельств, препятствующих ответчику получить копию решения суда ранее 31 января 2011 года, судебной коллегией не установлено. Кроме того, суд кассационной инстанции обращает внимание на то, что ответчик ООО ЧОП «<данные изъяты>» надлежащим образом был уведомлен о времени и месте рассмотрения гражданского дела по существу, что подтверждается копией извещения, а также письменным заявлением директора ООО ЧОП «<данные изъяты>» об отложении слушания дела. Вместе с тем, за период с 27 декабря 2010 года по 18 января 2011 года ответчик за разъяснением о результате прошедшего 27 декабря 2010 года судебного заседания в суд первой инстанции не обращался. При таком положении дела, судебная коллегия усматривает в действиях ООО ЧОП «<данные изъяты>» злоупотребление предоставленными ГПК РФ правами.

Определение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 16 февраля 2011 года оставить без изменения, частную жалобу директора ООО ЧОП «<данные изъяты>» – Б. – без удовлетворения.

3.7 Злоупотребления правом, связанные с извещением участников гражданского процесса

Извещение лиц, участвующих в деле, – необходимое условие судебного заседания. Рассмотрение дел в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, служит безусловным основанием к отмене решения суда. Судья, признав дело подготовленным, выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании, извещает стороны и других участников процесса о времени и месте рассмотрения дела. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, и других участников процесса – действие, имеющее исключительное значение для реализации принципа законности и влекущее за собой важнейшие процессуальные последствия.

Целью данного злоупотребления является затянуть судебное заседание либо поставить под сомнение принятый судебный акт при его обжаловании.

В данном случае самым распространенным злоупотреблением является недобросовестная ссылка лица на свое неведение в отношении судебного процесса, в котором умышленно не хотело принимать участие. Существует несколько вариантов поведения лица, первой это уклонение или отказ от принятия направляемых судебных документов. Уклонение от получения судебных документов заключается в том, что лицо находя всяческие предлоги избегает получения документов с целью считаться ненадлежащее уведомленным о судебном заседании. Так же лицо может просто отказываться от получения судебных документов, в таком случае в соответствии со ст. 117 ГПК, лицо считается надлежаще извещенным о времени и месте судебного заседания. Второй вариант, это введение суда в заблуждение относительно своего места нахождения или места жительства и относительно иных данных (наименование юридического лица, фамилия, имя, отчество гражданина и т.п.), знание которых является необходимым условием надлежащего извещения лица. Лицо может намеренно указать неверный адрес, а в дальнейшем предоставить в суд второй инстанции справку о своем настоящем месте жительства или месте нахождения, тем самым лицо добивается отмены судебного решения. Третий вариант заключается в том, что недобросовестное лицо может ссылаться на неисполнение

обязанности по вручению повестки кем-либо из совместно проживающих с ним взрослых членов семьи (ч. 2 ст. 116 ГПК). Поскольку закон не предусматривает для них какой-либо ответственности за неисполнение данной обязанности, такое утверждение является весьма распространенным в судебной практике. В связи с этим подобный способ оповещения лица вряд ли можно признать надлежащим уведомлением.

Так, например, решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> исковые требования ОАО «Сбербанк России» к ООО «Транспортная компания «Фрегат», К., М., С. о взыскании денежных средств, обращении взыскания на заложенное имущество удовлетворены в полном объеме (т. 1 л.д. 187-191).

Определением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> судом приняты обеспечительные меры в виде ареста на имущество ответчиков в пределах суммы иска – <...> рублей.

<дата> в Приморский районный суд Санкт-Петербурга поступила частная жалоба М. на определение суда от <дата>, при этом одновременно М. обратился в суд с заявлением о восстановлении процессуального срока на подачу частной жалобы на определение от <дата>, указывая, что копия определения от <дата> не была им получена.

Доводы жалобы о том, что копия определения суда от <дата> была направлена судом по адресу: <адрес>, <адрес>, по которому ответчик М. не проживает, судебная коллегия полагает несостоятельными, поскольку корреспонденция направлялась заявителю по адресу, указанному заявителем в частной жалобе. Доказательств отсутствия проживания по указанному адресу, ответчик М. суду не представлял, тем самым допустил злоупотребление предоставленными ему положениями ст. 35 ГПК Российской Федерации правами.

Определение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> оставлено без изменения, частная жалоба без удовлетворения.

3.8 Злоупотребления правом в приказном производстве гражданского процесса

Приказное производство – это упрощенная процедура взыскания в судебном порядке задолженности в виде денежных средств, в том числе путем обращения взыскания на имущество должника, опосредованная вынесением хозяйственным судом определения о судебном приказе без разбирательства и вызова сторон.

В приказном производстве молчание должника фактически означает признание им требований взыскателя правомерными. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 125 ГПК, если из заявления о выдаче судебного приказа и представленных документов усматривается наличие спора о праве, судья отказывает в принятии такого заявления. Впоследствии при наличии возражений от должника, поступивших в установленный срок, судья отменяет судебный приказ, предлагая истцу урегулировать спор в исковом порядке.

Нередко истец, заведомо зная, что его требование не подлежит удовлетворению, пытается при помощи упрощенной процедуры добиться получения исполнительного документа. В основе его действий лежит расчет на то, что должник не сумеет вовремя и должным образом среагировать на поданное взыскателем заявление, в результате чего последний сможет добиться удовлетворения своих необоснованных требований, избежав всех неудобств искового производства, которые высветили бы несостоятельность его позиции.

В качестве специфических мер гражданской процессуальной ответственности и защиты помимо отказа суда в выдаче приказа при установлении факта злоупотребления правом можно предложить распространение на приказное производство положений ст. 99 ГПК. В порядке законодательного предложения можно порекомендовать довзыскание судом пошлины в счет подаваемого впоследствии искового требования.

3.9 Злоупотребления правом при обеспечении иска

Обеспечение иска – процессуальное действие судьи или суда по принятию к рассмотрению и разрешению делу, вызванное необходимостью применения предусмотренных законом мер, когда их непринятие может привести к невозможности исполнения вынесенного в последующем решения о присужде-

нии, вступившего в законную силу.

Иск обеспечивается судьей или судом по ходатайству или заявлению лиц, участвующих в деле во всяком положении дела⁴.

Неосновательное заявление ходатайства об обеспечении иска часто встречается в практике как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Неоснованное применение обеспечительных мер зачастую влечет за собой существенный урон правам и законным интересам участников процесса.

Недобросовестное заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства об обеспечении иска является злоупотреблением процессуальным правом, влекущим за собой соответствующие меры гражданского процессуального принуждения. Наиболее типичны следующие ситуации.

1. Неосновательность заявляемого ходатайства об обеспечении иска является проекцией неосновательности предъявленных исковых требований, т.е. одно злоупотребление правом влечет за собой другое.

2. Злоупотребляющий правом субъект при помощи мер по обеспечению иска намеревается причинить убытки ответчику или вред его имуществу.

3. Недобросовестное заявление об обеспечительных мерах может преследовать цель незаконного завладения имуществом ответчика, на которое в действительности истец претендовать не вправе (например, истец просит суд в порядке обеспечения иска передать имущество ему на хранение).

4. Сам по себе факт применения обеспечительных мер может серьезно навредить деловой репутации ответчика. Полученные его контрагентами сведения об аресте имущества будут восприняты ими как серьезные проблемы ответчика, сигнализирующие о нежелательности деловых контактов с таким лицом.

5. Нередко недобросовестность заявителя выражается в том, что он требует применить меры по обеспечению иска, явно несоразмерные последствиям нарушения. Здесь умысел истца может быть направлен не только на получение

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

удовлетворения своих требований (возможно, вполне обоснованных), но и на получение «с лихвой». Например, взыскивая задолженность по договору в несколько тысяч рублей, истец просит произвести арест принадлежащей ответчику трехкомнатной квартиры и находящегося в ней имущества.

Как известно, ответчик вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска (ст. 146 ГПК). Закон также должен установить, что не подлежит удовлетворению заявление об обеспечении иска, а примененные меры по обеспечению иска подлежат отмене в случаях, если суд установит, что заявление лица, участвующего в деле, направлено на причинение вреда имуществу или хозяйственной деятельности ответчика и других лиц, на неосновательное приобретение прав на имущество ответчика или других лиц, а также на дискредитацию ответчика или других лиц.

В гражданском процессе возможны и противоположные ситуации, когда злоупотребление правом допускается лицом, в отношении которого применены обеспечительные меры. Такие ситуации так или иначе связаны с уклонением ответчика от исполнения определения об обеспечении иска либо с недопущением самого обеспечения.

Иногда ответчик недобросовестно ссылается на отсутствие у него имущества, указанного в определении об обеспечении иска, либо на принадлежность этого имущества другим лицам; осуществляет действия, хотя прямо не запрещенные обеспечительным определением, но фактически игнорирующие его предписания. Например, при наложении ареста на жилое помещение, ответчик воздерживается от совершения с ним каких-либо сделок, но регистрирует туда других лиц. Это в дальнейшем, даже при признании за истцом права на жилое помещение, создаст для него трудноразрешимые проблемы в виде непрошенных жильцов, заявляющих о своих правах на жилье. Ответчик может всячески оспаривать определение об обеспечении иска, намереваясь после его отмены немедленно реализовать имущество третьим лицам.

Закон устанавливает, что нарушение мер по обеспечению иска в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия (п. 2-3

ч. 1 ст. 140 ГПК) влечет за собой наложение штрафа на виновных лиц в размере 10 МРОТ (ч. 2 ст. 140 ГПК). Кроме того, истец вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения суда об обеспечении иска. Как известно, распоряжение имуществом, находящимся под арестом, образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 312 УК РФ. Но, на наш взгляд, предусмотренные законом меры ответственности за нарушение определения суда об обеспечении иска недостаточны для осуществления эффективного правового регулирования. В частности, нуждается в пересмотре в сторону увеличения размер судебного штрафа, налагаемого на лицо. Штраф размером в 100 МРОТ, предусмотренный ч. 3 ст. 134 ГПК РСФСР, был более оправдан, чем нынешний размер штрафа.

3.10 Злоупотребления правом при разбирательстве дела в суде первой инстанции

Гражданский процесс начинается с подачи искового заявления, или иска. «В случае систематического противодействия стороны своевременной подготовке дела к судебному разбирательству судья может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени по правилам, установленным ст. 99 настоящего Кодекса.»⁵. ГПК указывает на возможность применения общей нормы ст. 99 ГПК к правоотношениям возникающие в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. Злоупотребление правом на данной стадии, как правило, нацелены на срыв судебного заседания, его отложения на длительный срок, воспрепятствование установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и представлению необходимых доказательств.

Варианты злоупотреблений правом лицами, участвующими в деле, похожи на злоупотребления, рассмотренные выше. Так, истец или ответчик нередко заявляют необоснованные ходатайства об истребовании доказательств, которые заведомо для них не существуют либо содержание которых не имеет к делу ни-

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

какого отношения, а также не представляют доказательства, имеющие значение для правильного разрешения спора. Как злоупотребление правом необходимо рассматривать уклонение стороны от участия в экспертизе на этапе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. В этом случае подлежит применению норма п. 3 ст. 79 ГПК (признание факта, для определения которого назначена экспертиза, установленным или опровергнутым).

Иногда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ответчик, намереваясь затянуть процесс, утверждает, что истец не вручил ему копии документов, обосновывающих искивые требования, а истец говорит, что ответчик уклоняется от передачи ему возражений либо копий документов, обосновывающих такие возражения. Суд, проверив обоснованность подобных утверждений сторон, либо обязывает стороны совершить данные процессуальные действия, либо отказывает в их совершении.

Злоупотреблением правом является неявка стороны без уважительных причин на беседу к судье и умышленное непредставление имеющихся у лица доказательств, необходимых для правильного рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с ч. 2 ст. 150 ГПК «судья разъясняет, что непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судьей срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам». Таковы неблагоприятные последствия недобросовестного бездействия ответчика.

Сообщение не соответствующих действительности сведений при опросе сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с учетом конкретных обстоятельств дела также следует квалифицировать как злоупотребление стороной своими процессуальными правами.

Нередко в судебном заседании участвующие в деле лица ходатайствуют об отложении судебного заседания в связи с тем, что они якобы не успели ознакомиться с материалами гражданского дела, что им необходимо обратиться за юридической помощью к адвокату, просят суд об истребовании доказательств, заведомо для них не имеющих отношения к рассматриваемому делу, о вызове «бесполезных» свидетелей, заявляют неосновательные отводы составу суда,

дают не соответствующие действительности объяснения, просят отложить дело в связи с необходимостью подготовиться к судебным прениям, хотя на самом деле располагали такой возможностью ранее, и пр.

Типичным приемом недобросовестного поведения в гражданском процессе является ситуация, когда лицо ссылается на то, что его процессуальные права не были ему разъяснены. Это, якобы, лишило его возможности полноценно участвовать в процессе и отстаивать свои права. Такой довод часто встречается в апелляционных и кассационных жалобах на судебные постановления. Полагаем, что эффективной мерой противодействия такому поведению было бы разъяснение процессуальных прав и обязанностей участников процесса под их личную роспись.

Иногда со стороны лиц допускаются ни на чем не основанные заявления о подложности доказательств по делу. В случае назначения экспертизы либо истребования иных доказательств недобросовестный субъект достигает своей цели, так как производство по делу неизбежно затягивается.

Нередко лица ссылаются на новые доказательства на этапе судебных прений, что влечет за собой возвращение процесса на стадию рассмотрения по существу. Хотя ч. 1 ст. 191 ГПК запрещает лицам ссылаться на обстоятельства, которые судом не выяснялись, а также на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, ч. 2 этой же статьи говорит о том, что «если суд признает необходимым» дополнительное исследование, «он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу». В этой части закон необходимо дополнить следующим положением: Если в судебных прениях лицо ссылается на новые доказательства или новые обстоятельства, которые не исследовались или не обсуждались в судебном заседании, с целью затянуть производство по делу или сорвать судебное заседание, суд разъясняет лицу недопустимость таких ссылок и судебное разбирательство продолжается в общем порядке.

3.11 Злоупотребления правом при окончании гражданского процесса без вынесения решения

Как правило, разбирательство любого гражданского дела в суде первой инстанции заканчивается вынесением судебного решения. В отдельных же прямо указанных в законе случаях оно может окончиться и без вынесения решения. Процессуальное законодательство предусматривает две формы окончания производства по делу без вынесения решения по существу спора:

- 1) прекращение производства по делу;
- 2) оставление заявления без рассмотрения.

Эти формы различаются как по характеру оснований, так и по правовым последствиям их применения.

Окончание гражданского процесса без вынесения решения и недопущение такого окончания могут быть выгодны недобросовестному лицу по различным соображениям. Например, ответчик не желает рассмотрения дела по существу в связи с тем, что принятый судебный акт может породить негативные для него имущественные последствия; истец может утратить интерес к процессу в связи с осознанием бесперспективности своей позиции и т.д. Как и при приостановлении производства по делу, лицо стремится искусственно создать видимость наличия оснований для окончания процесса без вынесения решения либо создать видимость отсутствия таких оснований.

В судебной практике недобросовестная сторона иногда требует прекращения производства по делу в связи с завершением ее ликвидации как юридического лица. Здесь, как и при реорганизации предприятия, используемой как предлог для приостановления производства по делу, злоупотребление процессуальным правом является проекцией злоупотребления материальным гражданским правом. Если ликвидация в гражданско – правовых отношениях преследует цель избежать расчетов с кредиторами организации, то в процессуальном смысле она оформляет утрату стороной процессуальной правоспособности, а значит, утрату обязанности отвечать по иску.

Другой формой недобросовестного поведения, при котором истец не может претендовать на продолжение процесса (как и на его возбуждение), является предъявление и поддержание иска, спор по которому уже рассматривается

судом. Заведомость таких действий очевидна: истец однозначно должен быть осведомлен о параллельном рассмотрении тождественного иска. Целью истца является попытка добиться успеха сразу по нескольким направлениям либо подстраховаться на случай проигрыша дела в одном из процессов. Конституционное право на судебную защиту, конкретизированное в нормах ГПК, подразумевает, что каждое лицо лишь однажды может реализовать данное право по каждому конкретному делу. Рассматриваемым злоупотреблением создается конкуренция различных судебных юрисдикций, что однозначно должно быть оценено как негативное явление. Полагаем, что в рассматриваемых случаях, помимо прекращения производства по делу, суд должен применить к лицу меры ответственности, предусмотренные ст. 99 ГПК.

3.12 Злоупотребления правом при пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам

Пересмотр судебных постановлений в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства, а также по вновь открывшимся обстоятельствам является важнейшей гарантией законности и обоснованности судебных актов, служит средством предотвращения судейского субъективизма и предвзятости. Право на обжалование судебных постановлений выступает составной частью права на судебную защиту.

Наиболее общим и распространенным злоупотреблением процессуальным правом является недобросовестная подача заведомо неосновательной апелляционной, кассационной или надзорной жалобы. При подаче подобных жалоб в суд лицо осознает, что обжалуемый судебный акт является законным и обоснованным, но тем не менее приносит на него жалобу с целью затянуть производство по делу либо добиться отсрочки в исполнении возложенной на него юридической обязанности. Следует отметить, что подлинный интерес к обжалованию существует у лица, участвующего в деле, в отношении которого принят неблагоприятный для него по материально-правовым и процессуальным последствиям судебный акт. При этом лицо должно добросовестно предпола-

гать, что судебное решение (определение, постановление) является незаконным и необоснованным. Целью заявителя является отмена акта либо его изменение в благоприятном для себя направлении.

Подача жалобы на судебное постановление может представлять собой недобросовестную попытку лица отказаться от совершенных им же процессуальных действий с учетом изменившихся обстоятельств. Если суд поддерживает аргументы лица, то такое злоупотребление достигает своей цели.

Злоупотреблением процессуальным правом является также необоснованное обжалование всех действий (бездействия) и определений суда в вышестоящую инстанцию. Для некоторых лиц (или их представителей) такой стиль поведения является нормой, причем жалобы подаются даже при очевидно безразличном для заявителя характере оспариваемого определения. Любое процессуальное действие суда влечет за собой поток жалоб со стороны таких лиц. При первоначально кажущейся бесперспективности такого поведения оно все же приносит определенные дивиденды недобросовестному лицу, вносит нервность в судебное разбирательство, неоправданно увеличивает срок рассмотрения дела. Препятствием для таких злоупотреблений является установленный ст. 371 ГПК перечень определений, которые могут быть обжалованы и которые обжалуются только совместно с решением.

Специфической разновидностью рассматриваемого злоупотребления является обжалование судебного постановления лицом, в пользу которого оно принято. Остается только догадываться о мотивах поведения лица, поступающего подобным образом, хотя в некоторых случаях они объяснимы и должны быть квалифицированы как злоупотребление правом. Например, лицо, увлекшись затеянной тяжбой, желает перенести ее в суд второй инстанции, преследуя единственную цель: доставить своему оппоненту максимальные неудобства. При установлении описанных злоупотреблений суд должен не только отказать в удовлетворении такой апелляционной, кассационной или надзорной жалобы, но и применить к заявившему ее лицу последствия, аналогичные закрепленным в ст. 99 ГПК. Для реализации изложенных положений закон дол-

жен предусмотреть норму, на основании которой с лица, подавшего явно неосновательную апелляционную или кассационную жалобу в целях затягивания производства по делу или отсрочки исполнения судебного решения, суд апелляционной или кассационной инстанции может взыскать в пользу другой стороны вознаграждение за фактическую потерю времени.

4 ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Меры гражданской процессуальной ответственности разнообразны. Исходя из анализа норм ГПК, их можно подразделить на меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами и меры ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей. Согласно ст. 35 ГПК РФ лица участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. В данной норме по существу сформулирован запрет злоупотребления процессуальными правами. В самом процессуальном законе понятие «злоупотребление процессуальными правами» не раскрывается. По ГПК РСФСР 1923 г. под злоупотреблением понимались действия, «имеющие целью затянуть или затемнить процесс». В ГПК мало внимания уделено проблеме гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление правами. Данная проблема достаточно сложна и обширна и мнения ученых в этой теме расходятся.

Известно, что различные злоупотребления, а также гражданские процессуальные правонарушения причиняют существенный вред общественным отношениям, складывающимся в сфере гражданского судопроизводства, поскольку они затрагивают права и законные интересы участников процесса. Причиненный вред выражается в необходимости дополнительных затрат времени, материальных средств и психических и физических сил для установления действительных обстоятельств дела и разрешения на их основе заявленных требований.

Так, Е.Г. Лукьянова утверждает, что «чисто процессуальной» ответственности не существует, а есть простая материально-правовая ответственность за нарушение процессуальных законов, аналогичная уголовной ответственности, например за преступления против правосудия, которые связаны с грубейшим отступлением от процессуального закона⁶.

⁶Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 101.

Процессуальной ответственности как автономного вида юридической ответственности нет. Такой точки зрения придерживаются И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин: «Процессуальные меры принуждения – это либо меры пресечения, либо меры административной ответственности (за нарушение порядка судебного заседания, неподчинение распоряжениям председательствующего и т.п.)»⁷.

Н.А. Чечина в работе «Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве» высказывала мнение, что негативное (отрицательное) расположение ученых и теоретиков к гражданской процессуальной ответственности вызвано в первую очередь отрицанием независимости гражданского процессуального права как отрасли вследствие отнесения норм гражданского процессуального права к процедурным, техническим, а не правовым правилам⁸.

В.М. Горшенев считает, что институт процессуальной ответственности имеет абсолютное право на существование, поскольку строение и содержание процессуальных правоотношений будет неполным, если исключить такой компонент, как юридическая ответственность. Ведь исходной точкой наступления процессуальной ответственности является «виновное неисполнение участником процесса обязанностей, возложенных на него процессуальным законом»⁹.

Гражданская процессуальная ответственность выражена в мерах гражданского процессуального принуждения. Лицо вынуждено претерпевать негативные последствия противоправного поведения, состоящие в лишениях личного, имущественного или организационного характера. Гражданская процессуальная ответственность предусматривается санкциями гражданских процессуальных норм и реализуется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Основанием гражданской процессуальной ответственности является состав гражданского процессуального правонарушения. Гражданская процессу-

⁷Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 25.

⁸Чечина Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве // Вестник Ленинградского университета. Серия: Экономика, финансы, право. 1982. № 17. С. 52.

⁹Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 2.

альная ответственность имеет штрафной характер, поскольку в первую очередь сводится к наказанию правонарушителя.

К мерам гражданской процессуальной ответственности в настоящее время дозволено относить взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), наложение судебного штрафа (гл. 8 ГПК РФ). Как мы уже заметили, гражданское процессуальное законодательство содержит крайне небогатый запас мер гражданской процессуальной ответственности. В.М. Семенов полагает, что санкцией за недобросовестное поведение является только штраф¹⁰. М.С. Шакарян полностью не согласна с данной точкой зрения ученого и высказывает свою позицию: денежный штраф является денежной суммой, взимаемой в государственный бюджет¹¹. Статья 92 ГПК РСФСР именовала указанную сумму «вознаграждением за фактическую потерю времени», в ст. 99 ГПК РФ применяется термин «компенсация за потерю времени». Полагаем, что слово «вознаграждение» в ГПК РСФСР не полностью соответствовало действительному направлению рассматриваемой меры ответственности. Термин «компенсация» определенно свидетельствует о правовосполнительном, компенсационном характере ответственности. О.В. Исаенкова по данному вопросу полагает: «Ответственность, установленная ст. 99 ГПК, относится к виду компенсационной, так как денежная сумма с виновного лица взыскивается не в доход государства (как при штрафной ответственности), а в доход противоположной стороны»¹². В законодательстве помимо «компенсации» также используется термин «возмещение вреда», в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Таким образом, указанный термин не совсем подходит для обозначения выплат, причитающихся лицу. Самым верным термином, отражающим суть анализируемой меры ответственности, представляется термин «компенсирование ущерба».

¹⁰Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права: сб. ученых трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1964. Вып. 3. С. 2.

¹¹Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 20.

¹²Исаенкова О.В. Пусть проигравший платит. Юрист. 2003. № 4. С. 56.

По значению анализируемой нормы (ст. 99 ГПК РФ) вытекает, что предусмотренные взыскания допустимы в пользу физических лиц, так как юридическое лицо или публично-правовое образование не могут «фактически потерять время». Также указанная норма включает небольшой круг злоупотреблений правом, за которые могут быть применены меры ответственности (недобросовестное заявление неосновательного иска либо спора против иска, а также систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению дела). Получается, другие злоупотребления процессуальным правом остаются неохваченными.

В правоприменительной практике вызывает затруднения и неопределенность критериев «разумные пределы» и «конкретные обстоятельства». Так, например, Г.Л. Осокина предлагает для дефиниции разумного размера денежной компенсации, установленной ст. 99 ГПК РФ, руководствоваться критериями, выработанными в гражданском праве, где под разумной ценой и разумными расходами понимаются «такие цены и расходы, которые готов заплатить или понести разумный человек. Разумный человек – человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта»¹³.

В связи со сказанным считаю, что указанные условия послужат неплохим выходом из затруднительного положения для практического применения ст. 99 ГПК РФ. Тем не менее, существенным представляется определение и отметка умысла лица, уточнение его незаконной цели. В целом же очевидно, что приведенные примеры показывают необходимость разработки единого понятия и законодательной конструкции института гражданской процессуальной ответственности, наступающей при злоупотреблении правом или его прямом нарушении теми или иными участниками гражданского судопроизводства.

¹³Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 102.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Злоупотребление процессуальным правом определяется как особая разновидность гражданского процессуального правонарушения, состоящая в противоправном, недобросовестном и ненадлежащем использовании лицом, участвующим в деле, принадлежащих ему процессуальных прав, выразившаяся в виновных процессуальных действиях, внешне отвечающих требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом, причиняющая вред интересам правосудия по гражданским делам и (или) интересам лиц, участвующих в деле, либо недобросовестное поведение в иных формах, влекущее за собой применение мер гражданского процессуального принуждения.

Злоупотребление процессуальным правом может быть совершено с прямым или косвенным умыслом, а также по неосторожности в форме легкомыслия или небрежности. Анализ двух форм вины, с которыми совершается злоупотребление правом, свидетельствует, что главенствующее значение при оценке виновности отводится такому признаку психической деятельности лица, как знание или осведомленность о противоправности собственного поведения

Субъектом злоупотребления процессуальным правом может выступать любое лицо, участвующее в деле (его представитель).

Последствия злоупотребления правом – это применение мер гражданской процессуальной ответственности и иных мер гражданского процессуального принуждения (т.е. гражданских процессуальных санкций).

Как показал проведенный анализ, отдельные виды злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве чрезвычайно разнообразны.

Классификация всевозможных злоупотреблений правом в гражданском процессе по предметному признаку позволяет последовательно рассмотреть злоупотребления правом, связанные с:

– несением судебных расходов;

- определением подведомственности и подсудности гражданского дела;
- злоупотреблением при формировании состава суда;
- злоупотреблениями, допускаемыми лицами, участвующими в деле, при реализации своих процессуальных прав и допускаемые представителями и представляемыми лицами;
- злоупотребления правом в сфере доказывания;
- связанные с течением процессуальных сроков, с извещением участников гражданского процесса;
- злоупотребления правом в приказном производстве; при обеспечении исковых требований;
- при разбирательстве дела в суде первой инстанции; при окончании гражданского процесса без вынесения решения;
- злоупотребления при пересмотре судебных постановлений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам, а также злоупотребления правом при производстве, связанном с исполнением судебных постановлений.

Из представленной работы можно сделать обобщающий вывод о таком явлении как злоупотребление процессуальными правами. В последнее время на данную проблему стали обращать внимание ряд учёных, но конкретизированной закреплённой правовой нормы, где давалось бы определение, критерии или мера ответственности за злоупотребление процессуальными правами нет. Поэтому решением проблем представленных в данной работе является усовершенствование нормативно-правовой базы российского законодательства регуливающей общественные отношения по поводу злоупотребления процессуальными правами, анализ судебной практики и введение более жестких мер за данное правонарушение. Только после урегулирования российским законодательством, данная проблема решится.

Но следует отметить, что усовершенствование законодательства в сфере контроля за исполнением сторонами процессуальных прав и обязанностей уже началось. Например, ст. 10 ГПК РФ закрепляет право лиц участвующих в де-

ле, при открытом заседании, фиксировать в письменной форме, а так же с помощью средств аудиозаписи ход судебного разбирательства. То есть тем самым законодатель повышает гласность судебного разбирательства, а так тем самым дает еще один способ доказательства факта злоупотребления процессуальными правами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Нормативные акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФЗ от 30.12.2008 № 6–ФЗ, от 30.12.2008 № 7–ФЗ, от 05.02.2014 № 2–ФЗ, от 21.07.2014 № 11–ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.06.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7 Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991.– № 52.

8 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

II Специальная литература

9 Абрамов, С.Н. Гражданский процесс / С.Н. Абрамов. – М., 1948.

- 10 Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Известия АН СССР: Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 427.
- 11 Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 2. – С. 254–260.
- 12 Братусь, С.Н. О пределах осуществления гражданских прав / С.Н. Братусь // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 8.
- 13 Бутнев, В.В. Гражданская процессуальная ответственность / В.В. Бутнев. – Ярославль, 1999. – С. 41.
- 14 Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М., 1999. – С. 65.
- 15 Власов, А.А. Гражданское процессуальное право: учебник / А.А. Власов. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 101.
- 16 Власов, А.А. Проблема обеспечения законности по ГПК и АПК РФ 2002 г. / А.А. Власов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 6. – С. 12–14.
- 17 Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. – М., 2000. – С. 15.
- 18 Гордейчик, С.А. Злоупотребление процессуальными правами ответчика / С.А. Гордейчик // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса: сборник научных статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 93.
- 19 Горшенев, В.М. Теория юридического процесса / В.М. Горшенев. – Харьков, 1985. – С. 98.
- 20 Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. М.С. Шакаряна. – М.: Норма, 2008. – С. 54.
- 21 Гражданское право: учебник / под ред. проф. Е.А. Суханова. – М.: Бек, 2008. – С. 85.
- 22 Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М., 2001. – С. 25.

23 Гуляева, А.А. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы понятия / А.А. Гуляева // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы и тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. – М., 2007. С. 178.

24 Джаватханова, Д.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / Д.А. Джаватханова // Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: сборник тезисов доклады (по материалам Международного научной конференции). – М., 2010. – С. 236.

25 Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М., 2002. – С. 63.

26 Жилин, Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Г.А. Жилин. – М.: Юрист, 2007. – С. 10-14.

27 Жуйков, В.М. Проблемы гражданского процессуального права / В.М. Жуйков. – М., 2001. – С. 52.

28 Исаенкова, О.В. Пусть проигравший платит / О.В. Исаенкова. – Юрист. – 2003. – № 4. – С. 65.

29 Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / ред. Жилин Г.А. – 5-е изд., перераб. и доп. – Проспект, 2010. – С. 96.

30 Кудрявцев, В.Н. Закон и пределы правомерного поведения / В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 38.

31 Кучеренко, Н.И. Понятие злоупотребления процессуальным правом в гражданском судопроизводстве / Н.И. Кучеренко. – М., 2010. – С. 121.

32 Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский; под ред. Р.Л. Хачатурова. – СПб., 2003. – С. 65.

33 Лукьянова, Е.Г. Теория процессуального права / Е.Г. Лукьянова. – М., 2003. – С. 25.

34 Матанцев, Д. Злоупотребление правом в гражданском процессе / Д. Матанцев // Роль права в формировании гражданского общества в Российской

Федерации: материалы VI–й межвузовской научной конференции. – М., 2007.

35 Мешков, Д. Злоупотребление процессуальными правами как способ затягивания судебного процесса / Д. Мешков, И. Погодина. – Российский правовой журнал. – 2008. – № 6 -7. – С. 48.

36 Нечаева, И.В. О некоторых аспектах проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / И.В. Нечаева // Международная межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов. – М., 2009. – С. 318.

37 Осокина, Г.А. Гражданский процесс / Г.А. Осокина. – М.: Норма, 2008. – С. 10.

38 Решетникова, И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова. – М.: Норма, 2008. – С. 32.

39 Рыжаков, А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – М.: Норма, 2007. – С. 102.

40 Рясенцев, В. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав / В. Рясенцев // Советская юстиция. – 1962.– № 9. – С. 9.

41 Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1971. – С. 32.

42 Сахнова, Т.В. Гражданское процессуальное право России: перспективы развития / Т.В. Сахнова // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 52.

43 Семенов, В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права: сб. ученых трудов Свердловского юридического института / В.М. Семенов. – Свердловск, 1964. – Вып. 3. – С. 21-51.

44 Судебная практика по гражданским делам (1993-2003 г.г.) / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Городец, 2005. – С. 42.

45 Треушников, М.К. Гражданский процесс. Теория и практика / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2008. – С. 56.

46 Чагаров, Р.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / Р.А. Чагаров // Конституционные основы гражданско-

го судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 186.

47 Чечина, Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н.А. Чечина. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – С. 85.

48 Чечина, Н.А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве / Н.А. Чечина // Вестник Ленинградского университета. Серия: Экономика, финансы, право. – 1982. – № 17. – С. 58.

49 Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права / М.С. Шакарян. – М., 1970. – С. 12.

50 Шамшурин, Л.Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики / Л.Л. Шамшурин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1. – С. 17.

51 Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Юдин. – СПб., 2009. – С. 52.

52 Юдин, А.В. Предотвращение злоупотреблений процессуальными правами / А.В. Юдин // Законность. – 2009. – № 5. – С. 42.

53 Юдин, А.В. Тенденции законодательного и научно-практического освоения категории «злоупотребление процессуальными правами» в гражданском и арбитражном процессе / А.В. Юдин // Московский юрист. – 2011. – № 1. – С. 26.

III Судебная практика

54 Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 декабря 2010 года по исковому требованию Ж., Ш. к ООО ЧОП [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

55 Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга по исковому требованию ОАО «Сбербанк России» к ООО «Транспортная компания

«Фрегат» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».